

Эм... На самом деле, это Ци Цзыхэн рассказал ему в QQ. Как-то раз Чжоу Аньби спросил Ци Цзыхэна, как у него дела в школе, и тот упомянул, что каждый день в обеденное время он поднимается на крышу, чтобы пообщаться и повторить уроки с Чжоу Аньци. Чжоу Аньби не придавал этому особого значения, подумав, что рано или поздно Ци Цзыхэн познакомится с его семьёй, и сейчас, пока они общаются, это только укрепляет их отношения. К тому же Ци Цзыхэн был геем, и даже если бы он не был, вряд ли бы он обратил внимание на такую прямолинейную и болтливую девушку, как Аньци. В тот момент Чжоу Аньби даже пошутил:

— Хорошо, что я успел первым, иначе сейчас мне бы пришлось как представителю семьи Аньци серьёзно поговорить с тобой. Ха-ха, моя мама запретила моей сестре заводить отношения перед гаокао.

К счастью, необходимость ответить на звонок была важнее, и Чжоу Аньци, которая собиралась «докопаться до сути», в конце концов отстала. В трубке Чжоу Аньби сказал:

— Выходи скорее. Я у ворот твоей школы. С делом возникли проблемы, я бросил всё и приехал.

Услышав, что с делом что-то не так, Ци Цзыхэн почувствовал, как сердце сжалось, но, узнав, что Чжоу Аньби специально приехал, чтобы разобраться с этим, подумал, что с ним всё будет в порядке. К тому же он снова увидит его. Сердце Ци Цзыхэна, которое ещё минуту назад металось в сомнениях и тревогах, теперь наполнилось радостью, словно парус, надутый ветром. Он сказал Чжоу Аньци и быстро побежал к школьным воротам, нашёл машину Чжоу Аньби, сел в неё, и автомобиль рванул вперёд с такой скоростью, что Чжоу Аньци, которая вышла посмотреть, увидела лишь мелькнувший силуэт.

С того дня прошло уже семь или восемь дней, и они не виделись. Ци Цзыхэн не мог удержаться и украдкой посмотрел на Чжоу Аньби в зеркало заднего вида. Великий адвокат сосредоточенно вёл машину, а яркий послеполуденный свет озарял его мужественный профиль, делая его ещё более привлекательным. Только под глазами виднелась лёгкая синева, что придавало ему слегка уставший вид.

Чжоу Аньби заметил взгляд Ци Цзыхэна, потрогал своё лицо и сказал:

— В последнее время я измотан. Я хотел поскорее закончить дела, чтобы вернуться, и ускорил процесс. К счастью, иначе, даже если бы произошло это происшествие, я бы, возможно, не смог уехать. Там дело куда масштабнее, это крупное дело.

Ци Цзыхэн почувствовал тепло в груди и сказал:

— Тебе действительно пришлось много потрудиться.

Чжоу Аньби повернул голову и улыбнулся ему:

— Не стоит. Это можно считать твоим приданым, а значит, и моим. Разве я могу не приложить все усилия?

Опять он дразнит! Ци Цзыхэн протянул руку, чтобы ударить его, но тот поймал её и сказал:

— Не балуйся.

Ци Цзыхэн отдернул руку:

— Кто балуется? Ты говоришь «не балуйся», но сам хватаешь меня за руку. Лицемер, как и

подобаает великому адвокату.

Чжоу Аньби тихо засмеялся:

— Ты всё больше узнаёшь меня. Это хорошо. Или, можно сказать, хорошее приближается.

Каждое слово — это дразнилка! Ци Цзыхэн взглянул на него и спросил:

— Куда ты меня ведёшь? Если далеко, то лучше не надо, у меня в два часа уроки.

Чжоу Аньби кивнул:

— Знаю. Мы не поедём далеко, просто найдём тихое заведение. Я ещё не ел, а ты составишь мне компанию, и мы заодно поговорим.

Чжоу Аньби остановил машину в тихом переулке, и они вышли, найдя китайский ресторан. Они заказали отдельный кабинет, выбрали несколько блюд и попросили поторопиться.

Пока ждали еду, Чжоу Аньби обдал кипятком посуду и приборы, приготовив набор и для Ци Цзыхэна. Тот хотел отказаться, но вспомнил, как Чжоу Аньби говорила о его брезгливости и привычке разделять еду, поэтому решил попробовать немного, чтобы понаблюдать за его реакцией.

Вскоре подали блюда: тушеные овощи, омлет с треской, рулетики из трёх видов овощей и суп с грибами и курицей.

Ци Цзыхэн заметил:

— Все такие лёгкие блюда.

Чжоу Аньби налил ему суп и сказал:

— Ты, наверное, уже поел. Просто попей суп со мной.

Ци Цзыхэн попробовал суп и похвалил:

— Очень вкусно!

Чжоу Аньби тоже немного попробовал и улыбнулся:

— Это ещё ничего. Суп, который долго варится на медленном огне, гораздо вкуснее. Здесь, скорее всего, использовали скороварку и добавили усилители вкуса, но всё равно неплохо. Я не завтракал, так что суп поможет желудку.

Он с утра поспешил на самолёт, так что не позавтракал, да и не обедал ещё! Ци Цзыхэн был тронут, и, увидев, что суп в его тарелке закончился, сам налил ему ещё.

Они ели и разговаривали.

Чжоу Аньби рассказал Ци Цзыхэну, что его люди заметили попытки Ци Линъюня продать недвижимость, и подозревали, что тот пытается перевести активы через посредников. Ци Цзыхэн нахмурил свои изящные брови:

— Я не разбираюсь в этом. Можно ли их остановить?

Чжоу Аньби тоже нахмурился:

— Я не доверяю своим подчинённым, боюсь, что они будут слишком мягкими и не смогут вовремя предотвратить развитие ситуации в непредсказуемом направлении. Поэтому я и вернулся.

Ци Цзыхэн улыбнулся:

— С тобой я чувствую себя уверенно, как будто принял успокоительное.

Чжоу Аньби рассмеялся:

— Могу ли я считать это комплиментом? Ха-ха, мне очень приятно.

Ци Цзыхэн наконец решился задать вопрос, который давно его мучил:

— Адвокат Чжоу, есть одна фраза: в этом мире нет беспричинной любви. Но твоя любовь ко мне кажется такой беспричинной. Это потому, что мне просто повезло?

Чжоу Аньби положил ложку и внимательно посмотрел на Ци Цзыхэна, прежде чем ответить:

— Ты знаешь, кто сказал эту фразу и при каких обстоятельствах?

Ци Цзыхэн подумал и ответил:

— Кажется, это наш великий лидер, председатель Мао.

Чжоу Аньби улыбнулся:

— Да, это председатель Мао на совещании по вопросам литературы и искусства в Яньани. Перед этим он сказал, что отправной точкой искусства является любовь, любовь человечества. Любовь может быть отправной точкой, но она должна быть основана на объективной реальности. Поэтому деятели искусства любят пролетариат, основываясь на этой реальности, потому что они дышат с ним одним воздухом и могут любить только пролетариат, а не японский империализм. Затем он привёл эту фразу: в мире нет беспричинной любви, как и беспричинной ненависти. Но сейчас эта фраза, кажется, потеряла свой первоначальный смысл.

Ци Цзыхэн на мгновение задумался, а затем сказал:

— Ты такой образованный. Даже такие книги читаешь.

Чжоу Аньби ответил:

— Поэтому в наше время любовь не должна быть такой тяжёлой, и ей не нужно столько рассуждений. Я влюбился в тебя с первого взгляда, как в песне поётся: нравлюсь тебе, и всё тут. Хотя это и беспричинно, но это моя искренность.

Ци Цзыхэн не мог не улыбнуться.

Чжоу Аньби взял его за руку и нежно сказал:

— А ты? Почему ты любишь меня?

Ци Цзыхэн хотел уклониться от ответа:

— Потому что ты ухаживал за мной.

Чжоу Аньби сжал его руку, слегка поглаживая ладонь большим пальцем:

— Ты не сказал правду. Хотя я уверен в себе, и всё, что я хочу, находится в пределах моих возможностей, но то, что я так легко тебя покорил, говорит о том, что ты тоже влюбился в меня с первого взгляда, не так ли?

Ци Цзыхэн попытался отнять руку:

— Ты такой самоуверенный.

До встречи с Чжоу Аньби Ци Цзыхэн никогда не задумывался о чувствах и никогда не предполагал, что может влюбиться в мужчину с первого взгляда. Позже он подумал, что, возможно, это связано с его прошлой жизнью, где он был парализован более десяти лет, ненавидя судьбу и себя за то, что не смог стать сильным. Поэтому, переродившись, он начал восхищаться Чжоу Аньби, который демонстрировал свою силу, и постепенно это переросло в любовь.

Чжоу Аньби притянул его к себе и шепнул на ухо:

— Мужчина, ухаживающий за женщиной, преодолевает лишь тонкую преграду, женщина, ухаживающая за мужчиной, преодолевает гору, а мужчина, ухаживающий за женщиной, преодолевает целый горный хребет. Если бы ты не влюбился в меня с первого взгляда, разве ты бы так послушно выполнял всё, что я прошу? И в тот день ты ведь тоже позволил мне поцеловать себя.

<http://bllate.org/book/16687/1531491>